

Спустя длительное время Дамблдор бросил попытки спасти Цинь Вэйцзе, сделав глубокий вздох и молча присев рядом с ним, чтобы помочь убрать "последние следы" его существования.

"Увянувшая роза," - прошептал он в конечном итоге, глядя на тело Цинь Вэйцзе, как на некогда красивый цветок, погибший в ледяных объятиях судьбы.

Неизвестно, почему Эрго внезапно вырвался в рык на Дамблдора и, кивнув головой, оттолкнул его руку, затем сплелся с Цинь Вэйцзе, с любопытством вглядываясь в него и время от времени облизывая собственную ладонь.

Ушло много времени, пока Дамблдор собрался забрать тело Цинь Вэйцзе, и вдруг перед ним открылся необъяснимый вид.

Тело Цинь Вэйцзе магически окуталось загадочным синим светом.

В присутствии Сюаньгуана, твердость тела Цинь Вэйцзе медленно уступила мягкости, а кристаллы льда вокруг него постепенно рассеялись.

Дамблдор на мгновение оцепенел, и в его ушах раздался загадочный, таинственный шепот, напоминающий шум густой аллеи.

"Небеса и земля - вечные явления, а грязь рассеивается... зло исчезло, а Дао всегда присутствует, срочность как была, так и остается!"

Слова Цингуана послужили приказом, и Цинь Вэйцзе восстановился, что вызвало настоящее удивление у Лао Дэнтау.

Лао Дэнтау прожил почти полвека. Где еще можно было увидеть подобное сражение?

"В ненаучных и даже мистических представлениях лежит возможность, что тот, кто уже покинул этот мир, может вновь вернуться к жизни, смешивая воедино границы жизни и смерти.

В эти времена наш уважаемый профессор Дамблдор не мог удержаться от веры в странные теории Говарда Лавкрафта, объявленного международным магическим сообществом "безумным ученым". В своих работах Лавкрафт описывал таинственную Восточную Империю, населенную бессмертными жителями Хуася, которые стояли на пути вторжения зловещего божества.

Как жаль, что этот "безумный ученый" скончался годом ранее. Иначе Дамблдор, ошеломленный этими событиями, непременно отправился бы в Америку, чтобы встретиться с этим загадочным ученым.

"Кхе-кхе... Я замерзаю до смерти~" — простонал Цинь Вэйцзе, кашляя и выплевывая ледяные шарики, его тело неудержимо дрожало от холода.

— Все в порядке с тобой? Ты кажешься... — осторожно осведомился Дамблдор.

— Что произошло? — озадаченно спросил Цинь Вэйцзе, взглянув на Дамблдора.

Увидев, что мальчик не притворяется, Дамблдор задумался и решил не расспрашивать его дальше. В его глазах Цинь Вэйцзе был всего лишь десятилетним ребенком.

Дамблдор пришел к выводу, что воскрешение Цинь Вэйцзе можно объяснить только каким-то

таинственным влиянием с Востока.

"Все в порядке," — уверенно сказал Дамблдор, поднимая Цинь Вэйцзе и внимательно следя за его состоянием.

"Профессор, кто напал на меня? Почему они это сделали?" — спросил Цинь Вэйцзе.

"Боюсь, я не могу тебе об этом рассказать. Я знаю слишком мало, но ты можешь спросить своего дедушку. Он, вероятно, знает больше," — ответил Дамблдор.

Цинь Вэйцзе понял, что Дамблдор не желает говорить об этом, и решил не настаивать.

Однако Цинь Вэйцзе все еще пытался вспомнить, что случилось после проклятия. Память оставляла пробелы, как бы он ни старался вспомнить.

Его интуиция подсказывала, что эти воспоминания крайне важны, но причина оставалась неясной.

"Профессор, вы прогнали их?" — спросил Цинь Вэйцзе.

"Нет," — коротко ответил Дамблдор.

— Тогда как они исчезли?

"Не знаю".

Этот неловкий разговор вызвал у Цинь Вэйцзе чувство дискомфорта. Он чувствовал, что Дамблдор что-то от него скрывает. И хотя Цинь Вэйцзе хотел узнать больше, он понимал в глубине души, что Дамблдор не скажет ему всей правды.

В конце концов, ни один взрослый не будет говорить с десятилетним ребенком без утайки. Независимо от того, насколько мудр и добр этот взрослый, он не избежит присущего ему «старшего превосходства», исходящего из глубин человеческой натуры.

"Я могу быть к тебе добрым, но ты никогда не будешь равен мне, потому что ты еще слишком молод..."

<http://tl.rulate.ru/book/102630/3577737>